

1.

*Мать моя родимая,
омочи глаза,
к Богу невредимая
упадёт слеза.*

*Быстрой кровью прыскали
раны от ножа;
со следа кто рыскали,
добивать спеша,*

*сбились — Русь просторная
сберегла себе
воронёнка чёрного
на потех судьбе.*

.....

*Страшная, пагучая,
смертная болезнь
вдоволь тело мучила —
а возьми исчезнь.*

*Все с меня глубокие
раны прочь сошли,
смертные, жестокие —
сгнули в земли.*

Кличкою залатанной
обзовусь — моё
тайно имя спрятано
в святцах, как ничьё.

Только люди божии —
вор да пилигрим —
знают, переходящие,
кто прибился к ним.

2.

Будет время малое
да лихое страсть —
мне Господь пожалует
над Россией власть.

Будешь, самозваная,
милая страна,
скатерть самобраная
зелена вина.

.....

Запируем-пьянствуем,
растревожим глушь
русского пространства и
русских квёлых душ.

Недолго куражиться
праздником, игрой —
всем Россия скажется
суровой и злой.

3.

Звон колокольный, и бежит народ
на площадь, там затопчут все следы.
А тело что — примет в нём бывшей жизни
не сохранит.

И рассуждай теперь:
царевич — нет, слуга — и непохожий.
Кто мог узнать, те — вон они, лежат
растерзаны. Сличай теперь доносы

заведомых врунов и гураков,
но преданных.

Он покидает Углич,
становится разбойником, монахом,
крестьянином и воином, святым,
живым и мёртвым.

Это всё и есть
народ. Так некий бес себе меняет
личины.

В каждом мимо проходящем
мерещится он: то купец заморский
по-русски говорит не как чужак,
то слишком лихо сабелькой махает
стрелец — откуда в этом немужичьем
искусстве мастерство такое, а? —
то некий черноризец рассуждает
как о своей — политике московской.

4.

И долго будет он гадать:
который? тот, не тот?
Живой ли, мёртвый лёг лежать
у городских ворот?

Как страшно на чужом сидеть
на месте-высоте,
в тоскливую тьму-галь глядеть,
тревожных ждать вестей!

.....
А там, на Западе, пуста
и суетлива мысль
вздувает чёрту паруса,
чтоб чёрные неслись

в извивах молний тучи — к нам.
И что они несут?
Погибель Родине! Царям
суровый, правый суд.

5.

*Хитрой отецкой науке
по письменам Книги Царств
выучился — сколько муки
выдумал, сколько коварств.*

*В долгой тюрьме кандалами
были молитва и пост —
палы, проржавели сами,
изгрызла вещь злость!*

.....
*Я очутился далёко,
пёсьи вокруг языки;
нужен всем гость одинокий —
ластятся, щерят клыки.*

*Что им искать с езуитской
логикой против моих
мыслей и веры российской,
вещих снов и золотых?*

6. Колобок

*У меня, у бедного,
плоть — платить долги,
гроша нету медного,
лаптя для ноги.*

*По сусекам метено
пыли и зерна;
некая отметина
на судьбу дана.*

*По дорогам хожено,
кочено путей,
столько растревожено
голодом зверей.*

.....
*Я верчусь — мне угол где,
луза для шара?*

*Я по синей Вологде
прокатил вчера.*

*Я по Туле праздничной,
пряничной, резной,
скакивал, проказничал,
всех гразнил собой.*

*По Рязани-городу
косопузый сброд
гнал, загравши бороду,
меня взад-вперёд.*

*Круг-горожка стелется,
скок через межу —
сказками бездельными
всех заворожу.*

.....

*Приняла мила гружка
стольная Москва,
схарчила голубчика
с одного зевка.*

7.

*Ох и здорово ты шутил,
крутил,
вертел,
пел,
брат мой, большой брательник,
на сопели сопельник,
на ветрах мельник,
в трудах бездельник.*

*Научи меня своему мастерству,
многому ведовству,
почти колдовству,
научи,
как жизнь прошутить,
как полячку расшевелить,
как мать-Москву пропить.*

*А умирать придётся — я так же хочу,
как жил дураком,
лететь с ветерком!
Кто сказал, что не могут летать
скоморох и тать?*

*Солнцу на закат
отправит кат.*

8.

*Снова я смерть стряхнул с себя,
чёрную тень сбил,
голый-босый ушёл
от мученической Москвы,
от изменнической Литвы,
и краля моя со мной.*

*А в первом походе со мною был
всяческий беспокойный сброд,
а в Тушине вообще хорошо —
чистый бестиарий,
отверженный рог,
изъязвлённый как нельзя ещё.*

*Значит, Бог помогает,
раз с этим войском
ещё раз сшучу с Россией —
будет мать помнить
сынка своего, выблядка
царских кровей ярых.*

9.

*А не так-то полымя
просто загасить —
в Тушине весёлыми
ночки могут быть.*

*Ночки, утры ранняя,
все в чаду, в дыму.*

*Тот ли я? В тумане я?
Мёртвый? Не пойму.*

10.

*А людей не хуже мы сыграем
свадьбу — пир горой братве, народу,
здравуцы такие возглашаем,
будто правда предстоят нам годы.*

*Кто в дверях
в рост возник?
Белый лях?
Рус мужик?*

*Лей ещё, ещё, венгерским током
сердце заливай! А было страшно,
а сбежала из Москвы жестокой
русская царица, отсмеявшись.*

*Командор,
камень-гость,
своруй, вор,
плоть и кость!*

*Ты — воскресший мой, любимый, мнимый —
в первый раз — заглазно, нынче — очно.
Себе облик подбирает имя
непохожий, некрасивый, срочный.*

*Юрк со мной
люб в постель —
мёртвый муж
жив отсель.*

11.

*Я воскресну в Тушине,
на Урале тож,
я от Волги-матушки
пущу к росту грош*

*жребия, орляночки,
русской гон судьбе —
стонет персияночка
посреди зыбей.*

.....

*Там, где поднимаются
черни к топору, —
тень моя шатается,
весь я не умру.*

*Где костры горячие —
самопал — горят,
там мою везучую
суть они творят.*

*Где под ветром-голодом
клонится народ,
там червонным золотом
мне мостят приход.*

.....

*Сколько бы ни резали,
делали со мной
пулями, железами,
петелькой тугой —*

*косточки оденутся
плотью нов-новой,
перекинусь обликом
с малым из людей.*

.....

*Вечный Жиг бессмертие
мыкает своё,
чёрное усердие
по Руси святой.*

*С каждым годом более
поддаётся Русь —
будет мне раздолие,
навсегда вернусь.*

12.

*Вора-ворона скогтили свои,
убили свои,
а гуша его в ворёнке-воронёнке
очнулась,
нагая наг землёю,
нагая наг родною
метнулась.*

*А гушу не удержать —
будет наг Русью летать,
Бога смуцать,
плакать, роптать.*

*А её, гушу, резали уже в Угличе,
а её в Москве на воротах вешали,
а её палачи рвали,
а её костры сожигали,
а ей, чёренькой,
хоть бы хны —
живёхонька,
облетела она полстраны,
всё охала.*

.....

*Мертва Русь — болото тёплое, топкое,
мертва Русь — ветры дуют, вихри в ней беспрепятственно,
мертва Русь — мороз идёт, кость ломает, плоть костенит,
мертва Русь — что ль, оживит её гуша моя блудная?*

13.

*И прокляли меня,
и нарекли святым,
молитесь, стон стена,
ругательски кляня, —
я есть, как был, один.*

*На тридевять судеб
хватило б жизни мне —*

*отеческий есть хлеб,
изгнаннический герб
таская на спине.*

*И сколько дни мои —
лжи, только верь словам
о райском бытии,
в розыскном житии
по всем моим следам.*

14.

*По-над зимнею землёй
ходит месяц молодой,
белый месяц — мёртвый царь,
всего неба государь,
ходит-бродит, светы льёт,
татам, нам, спать не даёт.*

*Звёзды ночью кап да кап,
с темна неба сходит крап,
режет бездну беглый свет,
была мета — её нет.
Станет небо в нагоде,
в перевозанной простоте.*

*Вот тогда и сном заснём
во весь чёрный окоём,
непробудным будем спать,
дивы Божию видать.*